

ВСЕ РОЛИ— ЛЮБИМЫЕ

Был ненастный зимний вечер, сыпал мокрый снег, и, казалось, людям не до театра. Но у входа во МХАТ стояла обычная толпа, жаждущая лишнего билета. В тот вечер в сотый раз шел спектакль «Уходя, оглянись» по пьесе Э. Володарского, одну из главных ролей в котором играла народная артистка СССР Анастасия Платоновна Зуева. Ее героиня — пожилая женщина, оторванная войной от родных мест, потерявшая на фронте сына, не замкнулась в своем горе. Она осталась опорой семьи, хранительницей очага, мудростью своей, добром, любовью многое определяющей в судьбе невестки и внуков.

Вспоминая родную деревню, она говорит: «...мы, Крохины, как дубы, в землю росли, земля нам силу давала». В этих словах ключ к пониманию не только сценического образа, великолепно сотворенного замечательной артисткой. В них отражение собственных жизненных и творческих устоев Анастасии Платоновны, преданно и самоотверженно отдавшей родной мхатовской сцене 65 лет жизни. Она может сказать о себе, что почва театрального искусства, взращенного и взлелеянного Константином Сергеевичем Станиславским и Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко, давала ей силу создавать на сцене незабываемые, полные неповторимой оригинальности образы русских женщин, которые так любимы многомиллионной зрительской аудиторией.

И вот в доме у Анастасии Платоновны Зуевой я увидела фотографии этих сценических работ: степенную и практичную Домну Пантелеевну из «Талантов и поклонников», лукавую и наивную Улиту из «Леса», Коробочку из «Мертвых душ» и Пошлепкину из «Ревизора», Матрену из «Воскресения», Марью из «Любови Яровой», Мавру из «Зем-

ли». Тут же сказочные образы, персонажи чеховских, горьковских пьес и многие другие ее героини, так любовно, с большой симпатией и теплотой сыгранные Зуевой.

— Кто вам особенно дорог из этих женщин?

Анастасия Платоновна оглядела фотографии, задумалась на мгновение:

— Я люблю все свои роли. Получив роль, я начинаю фантазировать: какая это женщина, почему она поступает так, а не иначе, какой она должна быть? Ее костюм, грим, манера общения, диалект — все это продумывается мной, я мысленно «проживаю» ее жизнь, стараясь объяснить и понять ее поступки.

Константин Сергеевич Станиславский часто заставлял нас начинать репетиции не с основного материала пьесы, а с импровизаций и этюдов на тему, близкую сюжету ставящегося спектакля. Обычно мне удавалось сразу находить нужные краски и в этюдах, и в роли...

Анастасия Платоновна бережно достает из книжного шкафа обернутый в пергамент экземпляр первого издания книги К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве» и показывает автограф великого режиссера:

«Милой и талантливой Анастасии Платоновне Зуевой, в знак любви.

К. Станиславский,
1928 г. 15—VII».

— Должна сказать, — продолжает А. П. Зуева, — что последние работы нашего театра убедили меня в том, что заветы основателей МХАТа сохраняются и умножаются молодыми поколениями актеров. И это отраднo.

— Анастасия Платоновна, среди ваших фотографий я вижу фронтовые. Вам приходилось выступать на фронте?

— На фронт я выезжала неоднократно. Давали по три, а то и больше концертов в день. Иг-

рала на лужайках в лесу перед бойцами. Я смотрела на их совсем юные лица, и мне хотелось приложить все свое умение, чтобы порадовать их. Я рассказывала им о ролях, они смеялись, но впереди у них были трудные бои, и мне, как матери, хотелось их уберечь...

— Как это случилось, Анастасия Платоновна, что вы избрали сценический путь?

— Родилась я в селе Спасском Тульской губернии. Мой отец был гравером на знаменитых самоварных заводах. Мы с братом рано остались сиротами, и воспитала нас тетка. Я окончила прогимназию и очень любила играть в любительских спектаклях. Однажды даже пришлось заменить заболевшую актрису в спектакле профессионального театра.

Именно с этого момента я и решила учиться актерскому мастерству. В 1915 году, выдержав вступительные экзамены, была принята в школу драматического искусства, возглавляемую Н. Г. Александровым и Н. О. Массалигиным. А в следующем году вступила во вторую Студию МХТ. С тех пор вся моя жизнь связана с Художественным театром, с любимым драматическим искусством.

Анастасия Платоновна говорит энергично, голос ее силен и чист — не поверишь, что эта женщина накануне своего 85-летия.

Говоришь с ней, слушаешь ее и видишь Россию, слышишь говор народа. Приветливая, хлебосольная хозяйка, Анастасия Платоновна щедра во всем: во внимании к людям, в заботе к внукам (которые избрали не артистический, а научный и дипломатический пути).

Анастасия Платоновна неподвластна годам. И думая об этом ее секрете, я неосторожно заметила, говоря о ее деятельности в театре: «Вы ведь проработали в нем 65 лет», но тут же она прервала меня:

— Я не работала — я служила искусству и людям, я творила и была счастлива. И буду счастлива всякий раз, когда стану выходить на сцену.

И в этом энергичном утверждении вся Анастасия Платоновна.

Г. СОВОЛЕВА.

ПЕЧАТНАЯ ПОСЛКА
МОСКВА

16 ДЕК 1981